
Т. П. ЛОЛАЕВ

ВРЕМЯ И ВЕЧНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ*

Прошло более двух с половиной тысяч лет с той поры, как было положено начало научным размышлениям человека о времени. Тем не менее интерес к проблеме времени не только не снижается, но растет и углубляется как со стороны философов и физиков, так и биологов, геологов, историков и др.

Так, например, И. М. Савельева и А. В. Полетаев в своей монографии «История и время. В поисках утраченного» пишут: «Одной из главных тем философии времени является сакраментальный вопрос “что есть время?”, который, несомненно, можно отнести к числу “основных вопросов философии”. Для нашего анализа, однако, существен несколько иной вопрос, а именно как выглядит время. Речь идет об образе времени, складывающемся в сознании, и о тех качествах, которыми наделяется этот образ»¹. По поводу сказанного заметим, что вопрос «что такое время?», помимо важности его постановки, стал сакраментальным еще и по той причине, что одни философы упорно и настойчиво вели поиск ответа на него, а другие (нередко и выдающиеся мыслители) объявляли его умнепостижимым феноменом. Вместе с тем вопрос «что есть время?», а не иной – «как выглядит время?», на наш взгляд, является наиболее существенным не только для анализа, проводимого философами, но и для представителей всех сфер науки и практики, включая, естественно, и историков. В этой связи попытаемся обосновать высказанный тезис в данной работе.

Указанные авторы, имея в виду под двумя образами времени вечность и время, далее подчеркивают: «Анализируя взгляды

* Статья печатается при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06–03–37–301).

¹ Савельева, И. М., Полетаев, А. В. История и время. В поисках утраченного. – М., 1997. – С. 73.

крупнейших философов на проблему времени, прежде всего, обращаешь внимание на то, что почти все они говорили о двух типах, точнее, образах времени. Подобные представления, несмотря на некоторые различия в способах описания, остаются практически неизменными вот уже два с половиной тысячелетия европейской истории. От античности и до поздней современности (или постмодернизма, существующего если не в социальной жизни, то, безусловно, в социальной мысли) подавляющее большинство философов, говоря о времени, мыслит категориями поразительно устойчивой структуры. Этот факт, как нам кажется, достаточно уникален и представляет самостоятельную тему для размышлений»².

Упомянутый факт, действительно, имеет место, однако по понятным причинам авторы не объясняют причину того, почему подавляющее большинство философов, говоря о времени, мыслит категориями поразительно устойчивой структуры. А все дело, по нашему мнению, в том, что природа (или причина) времени, которая не допускает наличия двух образов времени, не была им известна. О справедливости сказанного нами косвенно свидетельствует уже то обстоятельство, что, начиная от мыслителей древности и заканчивая философами современности, вечность и время или четко различали (как это делали, например, Платон, Августин, Бозций и Фома Аквинский), или в чем-то отождествляли (как это делают современные философы).

Как известно, в европейской культуре четкое различие двух образов времени, которые обозначаются терминами «вечность» и «время», впервые введено Платоном, хотя он сам при этом ссылаясь на «древних и священных философов» как на своих предшественников. Начиная с тех давних пор многие выдающиеся мыслители и философские школы предлагали им свое оригинальное толкование. Наконец, в современной философской литературе и справочных изданиях утвердилось мнение, согласно которому вечность – бесконечное время, время, не имеющее ни начала, ни конца. Однако если рассматривать проблему соотношения вечности и времени с точки зрения разработанной нами функциональной концепции времени, адекватно отражающей объективно-реальное время, вечность – не бесконечное время.

² Савельева, И. М., Полетаев, А. В. Указ. соч. – С. 73.

Дело в том, что, согласно функциональной концепции, объективно-реальное время образуется в результате последовательной смены конкретных, конечных материальных объектов, процессов (каждый объект – процесс). Объективно-реальное, функциональное время образуют все без исключения материальные процессы, начиная от микропроцессов и заканчивая процессами расширения и сжатия Вселенной как целого, если она пульсирует, и теория «горячей Вселенной» адекватно отражает существующие в природе реальности.

Причем функциональное время образуется не всяким, не любым движением, а качественными изменениями, являющимися причиной становления, то есть возникновения и исчезновения материальных объектов, процессов как таковых. Точнее было бы сказать, что лишь конкретные, конечные материальные процессы образуют свои собственные времена, в которых и существуют с момента своего возникновения и до воплощения их материального содержания в другие, последующие процессы, объекты. Свои собственные времена образуют физические, химические, биологические, исторические и любые другие реально существующие процессы.

В связи с тем, что последовательно сменяющиеся состояния материальных процессов, пока существуют как таковые, образуют только настоящее время, при течении объективно-реального, функционального времени происходит последовательная смена одних промежутков настоящего времени другими, последующими промежутками настоящего времени. Иными словами, объективно-реальное, функциональное время, образуемое конкретными, конечными процессами и их состояниями, течет не от прошлого через настоящее к будущему, а от настоящего к последующему настоящему. Сказанное относится и к функциональному историческому времени.

Функциональное историческое время образуется последовательно сменяющимися конкретными историческими процессами. Единицами функционального исторического времени являются временные промежутки, периоды, образуемые последовательно сменяющимися состояниями конкретного исторического процесса, а не дни, годы или столетия, представляющие собой единицы по-

стулированного, условного исторического времени, придуманного человеком.

Физическое время образуется в результате изменений, последовательно происходящих в материальных объектах, процессах, а историческое – в результате последовательно сменяющихся событий, являющихся результатом деятельности людей, пользующихся орудиями труда и войны.

Таким образом, не только в природе, но и в обществе каждый процесс образует свое собственное время. Именно в этой связи мы вправе называть время, образуемое историческими процессами, историческим. Следует также иметь в виду, что, в отличие от физического времени, в понятие исторического времени вкладывается социальный смысл. Самим процессам, образующим социальное, историческое время, безразлично, живут люди в этом обществе богато или бедно, сражаются или занимаются мирным трудом, являются высоко- или малообразованными, здоровыми или больными. Все это волнует лишь самих людей, членов данного общества, и все это только в их сознании. И если сами социальные процессы управляются объективными законами, то восприятие их субъективно. Разные члены общества трактуют по-разному результаты социальных процессов в зависимости от места, занимаемого ими в этом обществе. Вместе с тем как физическое (и любое другое) время, так и историческое, по причине своей несубстанциональности, собственными свойствами не обладает, а лишь специфически отражает свойства образующего его процесса.

Функциональное время, по причине своей несубстанциональности, принципиально необратимо. Оно не повернется вспять и при обратном протекании процесса (если бы это было возможно).

В связи со сказанным выше более предпочтительной нам представляется точка зрения Августина Блаженного, который более полутора тысячи лет назад указывал на «бесконечное различие между временем и вечностью»³.

И, по нашему мнению, между временем и вечностью существует бесконечное различие, ибо время, имеющее статус реальности,

³ Антология мировой философии. – Т. 1. – Ч. 2. – М., 1969. – С. 586.

физическое значение, образуют, а потому во времени существуют лишь конкретные, конечные материальные объекты; объективно-реальное, но несубстанциональное функциональное время (другого времени, на наш взгляд, в природе нет), прежде чем существовать, должно возникнуть, иметь начало отсчета.

Несотворимая и неуничтожимая, вечно существующая глобальная Вселенная не возникает и не исчезает как таковая (Вселенной безразлично, какие в ней происходят изменения, процессы – независимо от них она всегда остается Вселенной), а потому своего собственного, единого времени не образует. Семантика же слова «вечность» означает лишь то, что несотворимая и неуничтожимая Вселенная, в отличие от материальных объектов, ее составляющих, существует постоянно, всегда. Иными словами, Вселенная в целом существует постоянно, вечно по причине своей несотворимости и неуничтожимости, а не потому, что существует в бесконечном времени.

Рациональное зерно содержится в другом высказывании Августина: «Все прошедшее слагается из будущего и все будущее зависит от прошедшего, всегда сущего, для которого нет ни прошедшего, ни будущего, что мы называем вечностью»⁴. Действительно, все прошедшее когда-то было настоящим, и будущее реализуется, может реализоваться лишь в настоящем, но не в некотором едином мировом настоящем, не в вечности, а в настоящем времени, образуемом конкретными, конечными материальными объектами. По нашему мнению, здесь исключительно важно иметь в виду, что материальные процессы не являются функцией времени, как принято считать в науке. В реальной действительности, наоборот, само время является функцией образующих его процессов – физических, биологических, геологических, исторических и любых других.

Имея в виду время и вечность, Августин писал, что «они несравнимы... что длительное время делает длительным множество преходящих мгновений, которые не могут не сменять одно другое; в вечности ничто не проходит, но пребывает как настоящее во всей полноте, время как настоящее в полноте своей пребывать не может»⁵.

⁴ Антология мировой философии. – Т. 4. – М., 1969. – С. 586.

⁵ Августин Аврелий. Исповедь. Абеляр, П. История моих бедствий. – М., 1992. – С. 165.

Здесь Августин однозначно указывает на то, что в вечности нет течения времени, и с ним нельзя не согласиться. Другое дело, что продолжительность объективно-реального, функционального времени образуется не из преемственной последовательности различных мгновений, а из последовательно сменяющихся промежутков, периодов времени, образуемых последовательно сменяющимися состояниями конкретных, конечных материальных процессов, которые могут длиться от миллиардных долей секунды до миллиардов лет, но не бесконечно. И эти процессы образуют собственные настоящие времена, а не единое настоящее время материи в целом, глобальной Вселенной.

В вечности, действительно, «ничто не проходит», поскольку вечность – не безначальное и бесконечное время, образуемое миром в целом. Другое дело, что в вечно существующем мире возникают и исчезают конкретные конечные вещи, явления и процессы, образующие собственные настоящие временные длительности, в которых и существуют. Вечность не является особой субстанцией – единственной субстанциональной реальностью является сама материя, а потому все изменения, образующие время, происходят в вечно движущейся материи, а не в вечности, означающей лишь постоянное существование материи, обусловленное ее несотворимостью и неуничтожимостью. И лишь в этом смысле можно вести речь о том, что в мире, в природе всегда существует настоящее время, а к несотворимому и неуничтожимому, существующему вечно миру понятие времени, а следовательно и понятие видов времени, неприменимо. Иными словами, понятие времени, точнее, настоящего времени применимо лишь к конкретным, конечным материальным объектам, процессам, составляющим мир, а понятие вечности – к несотворимому неуничтожимому миру в целом.

Вечность мира не следует понимать в духе того, будто бы мир бесконечно стар в некотором едином течении времени. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что вечность мира «следует понимать, прежде всего, в том смысле, что несотворимая, неуничтожимая материя будет иметь бесконечное существование, безотносительно к тому, каков бы ни был временной ритм изменений ее конкретных форм»⁶.

⁶ Мелюхин, С. Т. Проблема конечного и бесконечного. – М., 1958. – С. 167.

Однако мы не можем согласиться с тем, что «вечность – бесконечное время»⁷. Материя вечна и бесконечна в своем существовании не потому, что пребывает в бесконечном, вечном времени, а в связи с тем, что несотворима и неуничтожима, тогда как все ее конкретные конечные формы образуют свои собственные временные длительности, в которых и существуют. Именно благодаря их многообразию и сменяемости обеспечивается вечность самой материи, самого мира в целом.

Как уже было сказано, вечный мир единого времени не образуется, поэтому понятие времени к нему неприменимо, следовательно, к вечности неприменимы и такие временные характеристики, как длительность и последовательность. Они применимы лишь ко времени, образуемому конкретными, конечными материальными объектами, составляющими мир.

Между тем Я. Ф. Аскин пишет: «Неправильно противопоставлять вечность как что-то неподвижное, как неподвижную длительность, течению времени. Неподвижной длительности не может быть... ибо по самой сущности длительность создается движением материи (но не материи как таковой, а материального содержания ее конкретных, конечных форм! – *Т. Л.*), она не может быть неподвижной. Вечности присущи оба основных атрибута времени: и длительность, и последовательность»⁸.

Неправомерность точки зрения, согласно которой длительность и последовательность – атрибуты вечности, очевидна уже ввиду отсутствия единого мирового времени. Ведь материя не может иметь длительности существования в несуществующем времени. Неподвижной временной длительности действительно не может быть. Собственные временные длительности образуют все без исключения конкретные формы существования материи, но не материя как таковая. И не только по причине своей несотворимости и неуничтожимости, но еще и потому, что материя существует только в своих конкретных формах.

Вечность мира – не бесконечное время не потому, что материя неподвижна, а в связи с тем, что она как таковая неизменна и стабильна, материя в целом не присуще становление.

⁷ Аскин, Я. Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование. – М., 1966. – С. 182.

⁸ Там же. – С. 180–181.

В связи со сказанным выше и понятие длительности применимо лишь к конкретным, конечным формам материи, а не к вечности. Понятие «вечность», как было уже подчеркнуто, означает не подвижную длительность, не бесконечное время, а несотворимость и неуничтожимость материи, ее постоянное существование в ее конкретных конечных формах, которые только (а не материя как таковая) и образуют свои собственные временные длительности.

С нашей точки зрения, к материи как таковой, к глобальной Вселенной неприменимо и понятие последовательности. Если даже Вселенная в целом пульсирует – свое собственное время образуют и во времени существуют лишь периоды ее расширения и сжатия, но не сама несотворимая и неуничтожимая Вселенная. Только циклы пульсирующей Вселенной могут образовывать время, имеющее точку отсчета с момента Большого взрыва и момента начала сжатия, но не Вселенная как таковая.

Вечность мира – это вечность материи, неизменной стороны материи как субстанциональной реальности; материя несменяема и неизменна при многообразии и сменяемости ее проявлений, вечность связана с субстанцией, а время – с субстанциональной сферой, то есть с изменяющейся стороной субстанции. Субстанциональная сфера находится в постоянном движении, изменении, тогда как субстанция неизменна, стабильна. С одной стороны, движение, изменения – причина становления, а потому причина образования времени, с другой – движение, изменения обуславливают неизменность, сохраняемость, стабильность материи как единственной субстанциональной реальности.

Таким образом, понятие «вечность» применимо к тому, что сохраняется, неизменно, стабильно, то есть к материи как таковой, а понятие «время» – только к тому, что возникает и исчезает, имеет преходящий характер.

И хотя между временем и вечностью существует бесконечное различие, вечность и время представляют собой единство – единство противоположностей: сохранения и изменения, стабильности и нестабильности, – и это единство данных противоречивых сторон материи выражено в ее движении.

В этой связи мы не можем согласиться с Я. Ф. Аскиным, который, подразумевая под вечностью бесконечное время, пишет: «Рас-

смотрящая вечность как такое течение времени, которое не имеет начала и не придет к концу, мы тем самым характеризуем вечностью прошлое и будущее. По отношению к первому вечность выступает как отсутствие начала существования мира, по отношению ко второму – как отсутствие конца мира, его гибели. Но этими двумя моментами понятие вечности не может быть исчерпано. Имеется еще один, и притом центральный, вид времени – настоящее. И вечность прежде всего проявляется в том, что всегда имеется реальное настоящее материального мира, наличное бытие»⁹.

Однако, если иметь в виду, во-первых, что Вселенная в целом не образует единого времени, уже неправомерно вести речь о видах времени применительно к несуществующему времени. Во-вторых, рассмотрение вечности как безначального и бесконечного течения времени означает не что иное, как признание объективности некоторого единого вселенского времени, отсутствие которого доказано. В-третьих, как было сказано выше, в реальной действительности нет времени без начала и конца, так как объективно-реальное, функциональное время образуют и поэтому во времени существуют лишь конкретные, конечные материальные вещи, явления и процессы. В-четвертых, все без исключения конкретные материальные объекты и их последовательно сменяющиеся состояния образуют только промежутки, периоды настоящего времени, которые имеют физический смысл, физическое значение. Прошлое и будущее статуса реальности не имеют, не могут иметь. В-пятых, по указанным выше причинам глобальная Вселенная была, есть и будет всегда Вселенной, так как она несотворима и неуничтожима, а не потому, что она существует во времени, не имеющем ни начала, ни конца.

Все сказанное выше должно внести достаточно ясности в то, что бесконечность ошибочно считается многими исследователями свойством времени. Так, например, Я. Ф. Аскин пишет: «Бесконечность как свойство времени выступает, прежде всего, бесконечной длительностью существования материи. Это временное свойство имеет важнейшее мировоззренческое значение. Проблема бесконечной или конечной длительности существования материи есть,

⁹ Аскин, Я. Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование. – С. 185–186.

в сущности, вопрос о том, была или не была материя порождена или она существовала постоянно, а также вопрос о возможности или невозможности будущей гибели материального мира»¹⁰.

В этой связи заметим, что бесконечность не может являться свойством времени, поскольку время образуют и поэтому во времени существуют лишь конкретные, конечные материальные объекты. Бесконечная длительность существования материи (точнее было бы сказать – постоянное существование материи, поскольку время образуют конкретные формы материи, а не материя как таковая) обуславливает вечность существования материи, а не бесконечную длительность ее существования в бесконечном времени.

Вопрос о том, была или не была материя порождена, или она существовала постоянно, а также вопрос о возможности или невозможности гибели материального мира является проблемой не бесконечной или конечной длительности существования материи, а вечной или конечной длительности ее существования. Дело в том, что несотворимая и неуничтожимая Вселенная существует постоянно, вечно, а не в бесконечном времени. Как уже было сказано, несотворимая и неуничтожимая Вселенная в отличие от конкретных материальных объектов, ее составляющих, собственного времени не образует, а потому понятие времени (следовательно, и понятие бесконечности времени) к ней не применимо. Следует согласиться с тем, что признание первого, начального момента применительно к движущейся материи ведет к отказу от причинности и от принципа сохранения материи и движения, но не с тем, что положение о бесконечности времени является выводом из фундаментальных принципов современного естествознания, имеющих опытное происхождение. И это несмотря на то, что действительно «органическая связь времени с движущейся материей давно уже перестала быть содержанием лишь философских воззрений, она воплотилась в плоть и кровь естествознания, в таких его достижениях, как теория относительности, геохронология, учение о “биологических часах”»¹¹.

¹⁰ Аскин, Я. Ф. Бесконечность Вселенной во времени // Бесконечность и Вселенная. – М., 1969. – С. 158.

¹¹ Там же. – С. 159.

Все дело в том, что время связано не с несотворимой и неуничтожимой материей как таковой, а с конкретными, конечными формами ее существования, которые только и являются, могут являться объектом изучения естественных наук: физики, геологии, биологии и т. д.

Не обусловлено существование Вселенной в бесконечном времени и причинностью (ни самой по себе, ни вместе с законами сохранения), несмотря на то, что она действительно представляет собой связующую нить, объединяющую различные, последовательные состояния в развитии материи, генетическое отношение порождения одного явления другим, имеющее существенный временной характер. Дело в том, что последовательно сменяются не состояния материи как таковой, а конкретных, конечных материальных объектов и сами объекты, которые только и образуют свои собственные времена.

«Таким образом, – пишет Я. Ф. Аскин, – бесконечность существования мира, его вечность состоят в постоянном движении, изменении, развитии материи. В свете этого вывода лишается основы противопоставление категорий “вечности” и “времени”, характерное для идеалистической философии и теологии. Рассматривая время как нечто связанное с изменениями, философы-идеалисты и теологи понимают вечность не как бесконечное время, а как вневременность. Это связано с рассмотрением ими вечности как атрибута, принадлежащего чему-то неизменному, потому, что длится без изменений, что лишено последовательности. Тем самым вечность рассматривается как отделенное от материального мира и противопоставленное ему состояние»¹².

В связи с этим заметим, что мир, действительно, существует вечно, постоянно, всегда, поскольку он несотворим и неуничтожим, но не в бесконечном времени – именно по причине своей несотворимости и неуничтожимости (а не потому, что он неподвижен). Материальный мир находится в постоянном движении и изменении, однако эти изменения являются причиной становления, возникновения и исчезновения, а потому причиной образования конкретными материальными объектами собственного (но не единого мирового) времени.

¹² Аскин, Я. Ф. Бесконечность Вселенной во времени // Бесконечность и Вселенная. – М., 1969. – С. 151.

Речь здесь идет не о противопоставлении категорий «вечности» и «времени», а о единстве двух противоположностей, которое выражено в вечном движении.

«Структурной единицей течения времени, – утверждает Я. Ф. Аскин, – выступает “момент времени”. Бесконечность времени означает бесконечность моментов времени. Поскольку мы говорим об этой последней, мы берем моменты времени в некотором отношении как элементы, одинаковые в смысле принадлежности их всех ко времени как к определенной форме бытия материи. С другой стороны, момент времени не является некоей самостоятельной субстанцией, а представляет собой форму бытия совокупности событий, состояний движущейся материи, причем специфика каждого из временных моментов есть выражение качественно различного характера этих совокупностей»¹³.

По нашему мнению, структурной единицей течения времени может выступать «момент времени» лишь при условии, что под ним подразумевается промежуток, период времени, образуемого последовательно сменяющимися состояниями материальных объектов, самими объектами. Однако бесконечность моментов времени не может означать, по известным уже причинам, бесконечность единого мирового времени.

Вопреки всему сказанному выше в философском энциклопедическом словаре сказано: «Вечность, бесконечность времени существования материального мира обусловлена несотворимостью и неуничтожимостью материи и ее атрибутов, материальным единством мира. Вечность присуща лишь материи в целом; каждая конкретная материальная система имеет начало и конец во времени, является преходящей»¹⁴.

В этой связи заметим, во-первых, что вечность, по указанным уже причинам, не является бесконечным временем.

Во-вторых, несотворимостью и неуничтожимостью материи и ее атрибутов обусловлена вечность мира в целом, но не бесконечность времени, поскольку бесконечного времени в природе не существует, ибо объективно-реальное, функциональное время обра-

¹³ Аскин, Я. Ф. Бесконечность Вселенной во времени. – С. 162.

¹⁴ Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 80.

зуют, как уже было сказано, лишь конкретные конечные формы бытия материи.

В-третьих, вечность присуща не только материи в целом, но и материальному содержанию каждой конкретной системы, так как оно субстанционально, не возникает и не исчезает как таковое, а, только изменяясь, воплощается в другие системы. В природе имеет место многообразие и сменяемость проявлений материи, но не возникновение и исчезновение материи как таковой или материального содержания ее конкретных форм как таковых.

В-четвертых, следует иметь в виду, что каждая конкретная материальная система имеет начало и конец не в некотором едином мировом времени, а в ею же образуемом времени. Несубстанциональное время, прежде чем существовать, должно возникнуть, а возникает оно лишь с конкретными системами. Началом отсчета их собственного времени являются моменты их возникновения как таковых, заканчивается же собственное настоящее время этих систем в момент их исчезновения как таковых в результате воплощения их материального содержания в другие системы.

В-пятых, преходящей является данная конкретная материальная система как таковая, а не ее материальное содержание. Заканчивается, исчезает навсегда, безвозвратно время данной системы, поскольку оно несубстанционально, а ее субстанциональное материальное содержание воплощается в новые, последующие системы, которые начинают образовывать свое собственное настоящее время.

В связи со сказанным выше мы не можем согласиться и со следующим утверждением: «Вечность как бесконечность времени существования материи имеет количественные и качественные аспекты. В количественном отношении вечность включает в себя актуальную бесконечность последовательно сменяющихся друг друга временных интервалов бытия материальных систем (столетий, тысячелетий и т. д.). В качественном отношении вечность включает в себя бесконечную последовательность качественных изменений материи, смену ее состояний, форм и законов движения, неограниченное многообразие пространственно-временных структур в различных материальных системах»¹⁵.

¹⁵ Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 80.

Поскольку вечность не является временем, бесконечным временем, она не может иметь каких-либо временных характеристик. Вечность не может включать в себя актуальную бесконечность последовательно сменяющихся друг друга временных интервалов бытия материальных систем (столетий, тысячелетий и т. д.), так как, во-первых, эти интервалы не образуют единого мирового безначального и бесконечного времени; во-вторых, столетия и тысячелетия являются единицами условного, реально не существующего времени и поэтому, при строгом подходе, не имеют какого-либо отношения не только к вечности, но и к объективно-реальному, функциональному времени.

Таким образом, из всего сказанного выше вытекает, что вечность не является, не может являться бесконечным временем. Следовательно, в связи со сказанным выше исторические процессы происходят не в вечности, а в ими же образуемом времени. Исторический процесс представляет собой последовательную смену исторических событий, вместе с которыми начинается и заканчивается образуемое ими время.

В этой связи как философов и историков, так и представителей всех других сфер науки и практики должны интересовать, прежде всего, сущность и свойства объективно-реального, функционального времени, а не образы реально не существующего постулированного, придуманного человеком времени. Использование, например, историками в своих исследованиях понятия функционального исторического времени, на наш взгляд, позволит им не только создавать более объективную историю, но и лучше прогнозировать будущее.